

Глава 3

«У нее есть брачный контракт?»

Когда третья и четвертая сестры Нин вернулись, чтобы доложить о новости, в гостиной старшей сестры Нин, что раньше была спокойна, воцарилась атмосфера нервозности.

Девушка, которую все считали нарушителем спокойствия, фактически имела брачный контракт.

С этим контрактом с ней не могли больше не считаться, относясь к ней, как к возмутителю спокойствия.

Три девушки в комнате были явно поражены.

«Это определенно подделка», сказала Нин Яньянь.

В брачном контракте были перечислены имена трех поколений по мужской линии, кроме того там упоминались восемь звезд Нин Юньчжао [1]. Это была та информация, которую семья Фан никак не могла узнать из посторонних источников, хотя они и жили в Янчэн, семья Цзюнь тем более не могла об этом знать, ведь они жили в Рунан.

Хоть сейчас и не стоило об этом говорить, но следуя принципу «знай своего врага», семья Нин решила провести расследование в отношении семьи Цзюнь. Это было ожидаемо, когда человек из семьи Фан, который прежде не имел связей с их семьей, заявляет, что у дочери его зятя есть брачный контракт с семьей Нин.

Семья Цзюнь проживала в провинции Хэньань, префектура Цай, район Рунан, город Пинчжан. Они из поколения в поколения управляли аптечным залом и практиковали медицину. Они были довольно хорошо известны в городе Пинчжан.

Из-за того что они были добры и благочестивы, семья была бедна, а глава их семьи слаб. Отец мисс Цзюнь, Цзюнь Инвэнь, был единственным в трех поколениях, кто не практиковал медицину. Он был умен и талантлив с малого возраста, он решил сдать имперский экзамен.

Цзюнь Инвэнь был честным чиновником, который любил простых людей. Он продолжал придерживаться доброй и благочестивой славы семьи Цзюнь. Он пытался произвести на свет наследника семьи, но родилась лишь одна дочь. Даже когда его жена из семьи Фан позволила ему взять двух наложниц, у него больше не было детей.

Жена Цзюнь Инвэнь из семьи Фан умерла от болезни, когда мисс Цзюнь исполнилось десять лет. Цзюнь Инвэнь не женился второй раз, а уехал с мисс Цзюнь и двумя наложницами в другое место. Он и представить не мог, что когда мисс Цзюнь будет тринадцать, работа так переутомит его, что он заболеет и умрет, оставив мисс Цзюнь единственным ребенком семьи Цзюнь.

После того, как старый мастер Цзюнь умер, мисс Цзюнь могла искать прибежище лишь в семье Фан в Янчэн.

Как такая бедна семья, как палочка ладана [2], сумела влезть в дела семьи Нин, и использовать трюк с поддельным брачным контрактом?

Даже богатая и влиятельная семья Фан не осмелилась бы на такое.

Никто не обратил внимания на слова Нин Яньян.

Брачный контракт определенно был настоящим.

«Тогда, если это правда, нам придется ему последовать», вздохнула старшая сестра Нин: «Я пойду поговорить с матушкой».

«Даже если брачный контракт настоящий, нам определенно не стоит соглашаться на этот брак», с беспокойством возразила Нин Яньян: «Кто сказал, что нужно обязательно жениться, если составлен брачный контракт? Есть много людей, которые дарят друг другу обручальные подарки, а потом отказываются от брака. Почему мы должны ее бояться?»

Матушка была очень чуткой и боялась кого-либо оскорбить. Однако третья и четвертая сестры Нин такими не были. Естественно слова Нин Яньян были адресованы именно им.

«Десятый старший брат – мой брат по крови, он лицо нашей семьи Нин. Если он вступит в подобный брак, то другие братья и сестры поднимут его на смех. Разве кому-то хочется, чтобы эта девушка стала нашей невесткой?»

Эти слова критиковали поведение третьей и четвертой сестер, намекая, что Нин Юньчао не был их кровным родственником, поэтому они и не заботились о последствиях.

Нин Яньян была слишком молода и задавала слишком много вопросов. Старшая сестра Нин потянулась к ее лицу.

«Яньян! Закрой свой рот!», сказала она.

Нин Яньян была высокомерной и расчетливой. Она скорчила недовольное лицо в ответ на упрек своей матери.

«Я не закрою рот. Почему мы ее боимся? Она ничто. Если она хочет нам угрожать, надеясь на самоубийство, тогда просто позволим ей умереть», злобно сказала она: «Великая семья Нин боится моли, жуков и муравьев [3], так же как ее смерти?»

Это было неприглядное зрелище, когда кто-то столь молодой так разбрасывался словами о смерти. Старшая сестра Нин заставила свою служанку вывести Нин Яньян, а также извинилась перед третьей и четвертой сестрами.

«Тебе не стоит спорить, я со всем разберусь», решительно сказала она.

Третья и четвертая сестры Нин неподвижно стояли на своих местах. Они не злились из-за слов Нин Яньян, нет смысла злиться на девушку, которая не знает ни земли, ни небес. Они не противились тому, что старшая сестра Нин оттеснила их от решения вопроса, решив заняться проблемой самостоятельно. Они просто стояли на своих местах со странным выражением на лицах.

«Старшая сестра, не нужно. Она согласилась расторгнуть брак», сказала четвертая сестра Нин.

Старшая сестра Нин была ошеломлена. Нин Яньян и служанка, которая пыталась ее вывести, тоже остановились. Какое-то время они все не могли прийти в чувство.

«Она согласилась расторгнуть брак?», Нин Яньян не могла не переспросить: «Она

действительно это сделала?»

«Да», подтвердила третья сестра Нин, кивнув. На ее лице все еще были следы удивления, она была в недоумении, когда впервые услышала это: «Однако, у нее есть условие».

Условие?

«Значит она решила играть так!», закричала Нин Яньянь. Она отстранилась от служанки: «Мама, не обращай на нее внимания».

Старшая Нин не обращала придала значения ее словам.

«О каком условии идет речь?», прямо спросила она.

.....

«Вы знаете почему старый мастер Нин и мой дед написали этот брачный контракт?», спросила мисс Цзюнь.

Она говорила медленно, ее голос был нежным, заставлял людей успокаиваться.

В голове третьей сестры появилась мысли и она очнулась от оцепенения.

Как эта девушка могла быть высокомерной, вульгарной и неосведомленной, как ее описывала Нин Яньянь? Но третья сестра Нин не развеяла этого мнения. Она была склонна к критике. Все думали, что они самые лучшие. Каждая девушка считала других девушек демонами и монстрами.

«Молодая мисс Цзюнь, я уже говорила, что он никогда не рассказывал нам об этом», ответила третья сестра.

«Он никогда не рассказывал о том, как ему спасли жизнь?», спросила мисс Цзюнь: «Так вот каким человеком был старый мастер Нин».

У третьей сестры Нин перехватило дыхание.

Можно облачить свои слова жиром, не признать того, что кто-то спас тебе жизнь, было проявлением несправедливости. [4]

Третья и четвертая сестры Нин никак не могли заставить Старого учителя Нин говорить об этом.

«Когда мастер был жив, он рассказывал о медицинских навыках доктора Цзюнь, и что тот спас его от смерти», сказала четвертая сестра Нин.

Она сделала акцент на медицинских навыках, чтобы девушка помнила, что ее дед врач. Лечение людей его долг.

«Я слышала, что в вашей семье знания по медицине передавались из поколения в поколение. Вы спасли бесчисленное количество жизней. Так ответьте, сколько людей оплачивали браком за медицинские услуги?», спросила третья сестра Нин, холодно улыбаясь.

Молодая мисс Цзюнь улыбнулась.

«Я жила там не долго. Я сопровождала своих родителей в Пинчжан на китайский Новый год и на другие фестивали. Я помню, как гуляла по улицам. Когда жители слышали, что я внучка доктора Цзюна, они становились ко мне более благосклонны. Некоторые из них угощали меня свежесваренными яйцами. А другие угощали меня пирожными. А другие просто давали мне сувениры, не имея ничего другого, они дарили их застенчиво, но искренне и улыбаясь».

Ее голос был мягким и нежным, он не заставлял людей нервничать, но заставлял прислушиваться.

«Мой дед лечил болезни и спасал жизни. Если у пациентов были деньги, то он брал их, если нет, то он ничего не требовал в ответ. Он делал это не ради денег, он выполнял свой врачебный долг. Если кто-то из пациентов хочет вернуть долг деньгами, то он им не отказывал, но те, кто не мог этого сделать должны отплатить ему благодарностью и почтением».

Разве это не то же самое, что сказать, что старый мастер Нин не исполнил свой долг?

Третья и четвертая сестры Нин сразу потеряли равновесие и разозлились.

Эта маленькая девочка казалась мягкой и хрупкой, как она могла сказать что-то столь непристойное?

Но сейчас они склонялись к мнению Нин Яньян. Эта мисс Цзюнь не производила приятного впечатления.

«Да, он должен был вам заплатить, а вы должны были принять деньги. Брак это серьезное событие для семьи. Это не куриные яйца или пирожки, это целая жизнь», ухмыльнулась четвертая сестра Нин.

Молодая мисс Цзюнь пристально посмотрела на нее.

«Старый мастер вашей семьи не заплатил», сказала она.

Третья и четвертая сестры Нин были ошеломлены.

«Как такое возможно!?!», закричала четвертая сестра Нин.

«Это слова моего деда», мгновенно ответила мисс Цзюнь: «Если у вас нет денег, то мы не будем их требовать. Старый мастер вашей семьи Нин сказал, что у него есть деньги, но его недавно ограбили. Поэтому он попросил подождать до тех пор, пока он не вернется домой, тогда он вышлет деньги. Мой дед трижды сказал, что это не обязательно. Тем не менее, ваш старый мастер искренне выразил свои намерения. Она знал, что мои родители только что поженились, поэтому он взял инициативу на себя и предложил организовать брак для их детей».

Третья и четвертая сестры Нин были ошеломлены, услышав это.

Серьезно?

Старый мастер Нин никогда прежде не поднимал деталей этого случая, так как они могли быть уверены в том, что девушка не говорит им ерунду?

Неужели старый мастер действительно так поступил?

Молодая мисс Цзюнь указала на контракт, лежавший на столе.

«Вы знаете, что это контракт на этот брак. Но так как вы отказываетесь признать это и отдать мне сына вашей семьи, то вы у меня в долгу», она подтолкнула лист вперед своими пальцами, похожими на зеленый лук [5]: «Если вы не хотите отдавать мне человека, так отдайте деньги».

Если вы не можете отдать человека, так отдайте деньги.

Что она имела ввиду?

«Вы можете обменять жизнь человека на деньги. Тогда никто никому ничего не будет должен», сказала мисс Цзюнь.

Третья сестра все еще была в шоке.

«О какой сумме идет речь?», спросила третья сестра.

Молодая мисс Цзюнь подняла глаза и взглянула на нее, ее выражение лица было спокойным.

«Две тысячи таэлей», сказала она.

[1] восемь звезд являются частью китайского гороскопа.

[2] семья, как палочка ладана – семья не имеющая наследников мужского пола

[3] моль, жуки и муравьи – ничтожные люди, которые не имеют власти.

[4] облачить слова жиром – не выполнить своего обещания.

[5] как зеленый лук – длинные и нежные

<http://tl.rulate.ru/book/6355/120498>